

Глава 89: «Угрожаешь моим женщинам?»

Сокол, который только что приземлился, увидел, что Роджерс не желает оставлять в покое тело Мерзости.

Сокол засмеялся:

— Капитан, расслабься! Битва уже окончена!

Роджерс ударил ещё несколько раз, после чего обнаружил, что Мерзость мёртва. Он беспомощно повернулся к Соколу и сказал:

— Я не хочу отпускать его, но он и правда мёртв...

Сокол хотел сказать что-то ещё, но вдруг заметил, что пальцы Мерзости шевелятся. Он подумал, что это иллюзия, но уже в следующий момент закричал:

— Капитан, осторожно!!!

К сожалению, было поздно. Роджерс успел только обернуться, как перед его лицом появился огромный кулак.

Роджерс даже не успел уклониться от удара.

— Капитан! — инстинкты Сокола заставили его поспешить: Мерзость был слишком силён.

Он собирался спасти Роджерса.

Свист!

Мерзость вырвал стальной обломок из своего живота.

— Это больно!

Его тело всё болело, и он едва мог устоять на ногах, но продолжал упорствовать.

Видя, какую боль нанёс ему Роджерс, как он мог позволить ему сбежать?

Мерзость схватил стальной прут и сделал жест, похожий на метание копья. Он крикнул:

— Это твоё, так получай...

Как вдруг...

Свист!

Несметное количество снежков полетело вниз...

Он не знал, из чего состояли эти снежки, потому что ему было довольно больно. Даже пули не могли причинить ему вреда, зато этим снежкам это удалось!

Мерзость посмотрел вверх, чтобы узнать, кто же напал на него.

К сожалению, снежки падали слишком плотно, и он не мог даже открыть глаза.

Очнувшись, он обнаружил, что скопившиеся снежные комья уже прикрепили его ноги к земле.

— Гвэн, сейчас! — Рэйвэн взревела, и Гвэн тут же сложила руки вместе.

С обеих сторон возник зелёный барьер, направляясь в сторону Мерзости, чтобы атаковать.

Бум!

Разрушительная божественная сила Мерзости позволила ему выстоять: он использовал обе руки, чтобы остановить барьер.

Он до сих пор не знал, что происходит, и закричал:

— Что это за чертовщина?

— Псайлок! — закричали Рэйвэн и Гвэн в унисон.

Псайлок спустилась с неба. С пурпурным сиянием она схватила свой идеальный пурпурный изгиб, который был безупречен, прорезала им ночное небо и обрушила его на плечи Мерзости.

Но меч Псайлок остановился, прорезав его плечо только на 10 сантиметров.

— Жаль! — Мерзость улыбнулся.

— Отступаем! — Рэйвэн наклонилась, схватив всё ещё ошеломлённую Псайлок, и быстро бросилась прочь.

Но в них уже врезалась летящая машина...

Чтобы избежать удара, Рэйвэн должна была экстренно приземлиться.

— Думаете, я позволю вам сбежать? — рассмеялся Мерзость.

Гвэн быстро примчалась к Рэйвэн и Псайлок, снова уплотнив свой барьер.

В этот момент некий человек прыгнул вниз и фактически сломал землю под собой.

Он, как и Мерзость, выпрыгнул из окна многоэтажки.

Линь Фэй сказал холодным голосом:

— Прежде чем запугивать моих женщин, ты должен убить меня.

Слова Линь Фэя заставили Рэйвэн почувствовать себя непринужденно, Гвэн - гордиться, а Псайлок - покраснеть.

— Линь Фэй!

Увидев Линь Фэя, старая и новая ненависть к Мерзости вспыхнули и объединились, и в гневе он ударил его в ответ.

Странно было то, что Линь Фэй тоже ударил его кулаком.

Бум!

Линь Фэй отступил на пять или шесть метров назад.

«Сила Халка действительно хуже, если у него нет бесконечного гнева...» — Линь Фэй вздохнул, но не стал беспокоиться об этом. В последний раз, когда его подавляла звуковая пушка, под предлогом инстинкта выживания, воли и гнева, он вызвал способность Халка, превысив тем самым лимит своей системы втрое.

Хотя система и обновилась, Линь Фэй всё ещё мог использовать не более трёх способностей одновременно. Но способностью, на которую он полагался больше всего, было супер-исцеление Саблезубого.

К счастью, трансформация способности Халка была полностью мотивирована гневом и волей, и Линь Фэй «замаскировался», обойдя ограничения системы.

Это было первое преодоление системы Линь Фэя... и это было началом и открытием ещё одной двери для Линь Фэя...

— Ха-ха, моя сила наконец-то превзошла тебя. — Мерзость наконец-то обрадовался, немного выйдя из-под контроля; он не просто смеялся, а почти танцевал.

— Неплохо! — Линь Фэй мгновенно отрастил на своих руках когти Саблезубого.

Он хотел проверить, сможет ли выдержать кожа Мерзости удары когтей Саблезубого.

Мерзость увидел когти Линь Фэя и лишь рассмеялся:

— Даже меч твоей женщины не смог убить меня. А ты хочешь атаковать меня своими маленькими когтистыми лапками? Не дразни меня, хорошо?

— Посмотрим! — Линь Фэй не повёлся на его провокацию.

В глазах Капитана Америки, Сокола и других супергероев, Мерзость был сущим дьяволом с огромной силой, но в глазах Линь Фэя он был всего лишь инструментом для испытаний.

Мерзость увидел, как Линь Фэй несётся на него.

Жаль, что он видел только остаточное изображение Линь Фэя.

Линь Фэй атаковал его своими когтями, но когти, способные проникать сквозь сталь, оставили на теле Мерзости лишь царапины.

Линь Фэй испытал некоторое разочарование.

— Ха-ха-ха... Я же говорил тебе, глупый! — Мерзость увидел небольшую царапину на своём теле, поэтому очень загордился собой. — Линь Фэй, Линь Фэй! Не слишком ли ты высокомерен? Теперь я сильнее тебя! Твои коготки не могут причинить мне боль. На что же ещё ты можешь положиться?

— Ну, разминка закончилась! — Линь Фэй злобно улыбнулся, припоминая все насмешки и надменность Мерзости.

Он уже припомнил мятежность Бишопы, чтобы как следует разозлиться. Теперь же он нашёл себе конкретную цель, чтобы излить на неё весь свой гнев.

«Это чувство...!»

Его переполняла взрывная сила, и чувство непобедимости сделало Линь Фэя несколько опьянённым.

Он пытался познакомиться с этой способностью в течение последних нескольких дней, но сейчас он всё ещё был очарован этим чувством.

Мерзость внезапно почувствовал страх. Линь Фэй ничего не изменял. Он не использовал свои когти, не отращивал никакие крылья, и не использовал силу своего разума... Но от него веяло очень большой опасностью...

— Иди к чёрту! — это чувство вызвало у Мерзости отвращение, поэтому он атаковал первым.

<http://tl.rulate.ru/book/26469/731843>